

УДК 297.18 + 81'25

DOI: 10.22311/2074-1529-2026-22-1-211-219

Д. В. Мухетдинов

Частное учреждение — образовательная организация высшего образования
Московский исламский институт
(Москва, Россия)

ИННОВАЦИОННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПЕРВОГО ИЗДАННОГО ПЕРЕВОДА КОРАНА НА РУССКИЙ ЯЗЫК (1716 Г.).

РЕЦЕНЗИЯ НА:

ПЕНТКОВСКАЯ Т. В., БАБАЕВА Е. Э. «ПЕРЕВОД КОРАНА
ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ» (М.: МАКС ПРЕСС, 2022)*

МУХЕТДИНОВ Дамир Ваисович —

доктор теологии; ректор, заведующий
кафедрой религиозоведческих дисциплин,
Московский исламский институт
(109382, Россия, г. Москва, пр. Кирова, д. 12).
E-mail: dmukhetdinov.science@gmail.com
ORCID ID 0000-0001-9647-243X

Аннотация. Рецензия посвящена монографии российских исследовательниц Т. В. Пентковской и Е. Э. Бабаевой «Перевод Корана Петровской эпохи» (2022), представляющей собой новаторское лингво-текстологическое и культурологическое исследование первого полного перевода Корана на

*

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
© Д. В. Мухетдинов, 2026
© Ислам в современном мире, 2026

русский язык, изданного в Санкт-Петербурге в 1716 г. В работе проанализированы источники перевода, его языковые особенности, а также предложена гипотеза о возможном авторстве графа П. А. Толстого. Особое внимание уделено дискуссионным аспектам, связанным с историческим контекстом создания памятника, а также отдельным неточностям востоковедческого и лингвистического характера. В заключение подчеркивается, что выход монографии является значимым событием в отечественной гуманитарной науке. *Пентковская Т. В., Бабаева Е. Э.* Перевод Корана Петровской эпохи. М.: МАКС Пресс, 2022. 800 с. ISBN 978-5-317-06849-3.

Ключевые слова: Коран в России, Андре дю Рье, Петр Андреевич Толстой, Петр Васильевич Постников, история исламоведения, история востоковедения, теология

Для цитирования: *Мухетдинов Д. В.* Инновационное исследование первого изданного перевода Корана на русский язык (1716 г.). Рецензия на: *Пентковская Т. В., Бабаева Е. Э.* Перевод Корана Петровской эпохи. (М.: МАКС Пресс, 2022) // Ислам в современном мире. 2026. Т. 22. № 1. С. 211–219; DOI: 10.22311/2074-1529-2026-22-1-211-219

Поступила в редакцию: 03.03.2026

Принята к печати: 27.03.2026

Данная рецензия посвящена знаковому для российской и мировой науки исследованию — монографии российских филологов Т. В. Пентковской и Е. Э. Бабаевой «Перевод Корана Петровской эпохи», изданной в Москве в 2022 году. Рассматриваемая работа представляет собой лингвотекстологическое и культурологическое исследование первого полного русского перевода Корана, напечатанного в Санкт-Петербурге в 1716 г. по распоряжению Петра I (гг. правл. 1682–1725), проведенное в контексте рассмотрения предшествующей истории рецепции Корана в Европе, в первую очередь — французского издания Корана за авторством А. дю Рье.

Мы с интересом отмечаем и приветствуем выход в свет этой работы, которая по своему исследовательскому вектору в значительной степени сонаправлена той научной работе, которая проводится в рамках книжных серий Издательского дома «Медина»: «Коран в России», «Коран в Европе» и «Наследие российского исламоведения». В контексте исследования рецепции Корана в России в Петровскую эпоху начиная с 2022 г. в рамках названных серий нами было подготовлено репринтное издание перевода Корана, опубликованного в 1716 г.¹, руко-

¹ Алкоран о Магомете, или Закон турецкий / пер. с фр.; Централизованная религиозная организация Духовное упр-е мусульман РФ, Моск. ислам. ин-т; Санкт-Петербургский гос. ун-т. Репринтное издание 1716 г. М.: ИД «Медина», 2022. 350 с.

писного перевода Корана Петровской эпохи (предположительно — за авторством П. В. Постникова) в виде факсимиле¹ и набранного текста рукописи², а также проведено историко-теологическое исследование этих памятников как в контексте автохтонной восточноевропейской, так и западной рецепции Корана³. Кроме того, отдельным предметом нашего внимания стал и первоисточник первых переводов Корана на русский язык — издание А. дю Рье⁴.

Монография за авторством Т. В. Пентковской и Е. Э. Бабаевой в значительной степени *конгенерна* нашим исследованиям — если эти последние фокусируются в первую очередь на исторической теологии и истории религиозной мысли, то работа российских исследовательниц — это в первую очередь *филологический труд*, в котором проведено детальнейшее текстологическое исследование изданного в 1716 г. перевода Корана. Анализ текста памятника осуществлен в сравнении с его французским первоисточником (авторы монографии предполагают, что в основании обоих переводов Корана Петровской эпохи лежит гаагское издание Корана А. дю Рье 1685 года). Также исследователи принимали во внимание другие документы: корректурный экземпляр издания 1716 г. (РГАДА. БМСТ / гр. п. № 3 (36)), наборную (кавычную) рукопись (РГАДА. Ф. 381 (Син. тип.). № 10342), а также две рукописи второго перевода Корана Петровской эпохи (БАН. 33.7.6 и РГАДА. Ф. 181. № 148).

При изучении памятника авторы исследования исходят из предположения, что первый печатный перевод Корана 1716 г. был предназначен «для просвещенных читателей, которые были хорошо знакомы с различными травелогами, в которых описывались в том числе и мусульманские земли и обычаи ислама»⁵. Данная предпосылка согласуется с нашим концептуальным выводом, согласно которому переводы

¹ Постников П. В. Алкоран или закон магометанский / пер. с фр.; вступ. ст., науч. ред. Д. В. Мухетдинов; в 2 ч. Факсимильное издание XVIII в. М.: Издательский дом «Медина», 2026. Ч. 1. 816 с.; Постников П. В. Алкоран или закон магометанский / пер. с фр.; вступ. ст., науч. ред. Д. В. Мухетдинов; в 2 ч. Факсимильное издание XVIII в. М.: Издательский дом «Медина», 2026. Ч. 2. 808 с.

² Постников П. В. Алкоран или закон магометанский / Моск. ислам. ин-т; вступ. ст., науч. ред. Д. В. Мухетдинов. М.: Издательский дом «Медина», 2026. 448 с.

³ Мухетдинов Д. В. Очерк истории традиции переводов Корана на славянские языки в интеллектуальном пространстве Восточной Европы XVI–XVIII вв.: Речь Посполитая, царство Русское, Российская империя // Ислам в современном мире. 2021. Т. 17. № 3. С. 45–82; Он же. Первые переводы «Корана» на русский язык, выполненные в Петровскую эпоху: текущее состояние исследований и перспективы дальнейшего изучения // Там же. 2024. Т. 20. № 2. С. 27–56; Он же. Первый российский исламовед Дмитрий Кантемир — провозвестник христианско-мусульманского диалога в Восточной Европе первой половины XVIII в. // Там же. 2024. Т. 20. № 3. С. 27–70.

⁴ Статья, посвященная фокусному исследованию издания Корана А. дю Рье опубликована в настоящем номере журнала «Ислам в современном мире». Также см. нашу работу, посвященную традиции перевода Корана на французский язык в целом: Мухетдинов Д. В. Исторический анализ развития традиции перевода Корана на французский язык: в поиске синтеза эстетики и науки // Ислам в современном мире. 2021. Т. 17. № 2. С. 91–118.

⁵ Пентковская Т. В., Бабаева Е. Э. Перевод Корана Петровской эпохи. М.: МАКС Пресс, 2022. С. 198.

Корана Петровской эпохи — одни из первых русскоязычных исламоведческих и корановедческих работ — принадлежат к движению раннего европейского Просвещения и представляют собой уникальные памятники ранней российской науки (причем гуманитарной (*studia humanitatis*)) в современном (modern) смысле слова «наука»¹.

Еще одна важная особенность рецензируемой монографии — на ее страницах была осуществлена публикация полного текста перевода Корана 1716 г. на основании экземпляра, хранящегося в Российской государственной библиотеке (РГБ. МК Си-2°/16-К), а также французского оригинала гаагского издания Корана А. дю Рье 1685 г., которое, как уже отмечалось выше, является наиболее вероятным исходником для обоих переводов Петровской эпохи ввиду ряда соображений — исторических и текстологических. Публикация текста обоих памятников выводит потенциал их дальнейшего научного изучения — как филологами, так и историками-теологами — на совершенно новый уровень.

Нельзя не отметить, что помимо массы полезных сведений, выводов и соображений, относящихся к частным аспектам изучаемых памятников, исследовательницы выдвигают новаторскую гипотезу общего характера — о принадлежности перевода, изданного в 1716 г., перу графа Петра Андреевича Толстого (1645–1729) — одного из ведущих политических деятелей Петровской эпохи, который был первым постоянным послом России в Османской империи в 1702–1714 гг. — период беспрецедентного внешнеполитического давления на Русское царство. Подробному рассмотрению этого вопроса посвящена пятая глава монографии.

Данная гипотеза заслуживает особого внимания и дальнейшего изучения, к чему и призывают авторы исследования: «Безусловно, данные, которые могли бы говорить о причастности Толстого к переводу Корана, являются не более чем косвенными. Можно предположить, что вопрос об авторстве первого перевода Корана на русский язык получит развитие после детального изучения особенностей языка этого текста в контексте узуса, представленного в Петровскую эпоху»².

Тем не менее в нашем распоряжении имеются некоторые сведения, которые могут поставить под сомнение гипотезу о принадлежности перевода Корана 1716 г. перу графа П. А. Толстого. Итак, этот последний является создателем русского перевода знаменитого труда «*The Present State of the Ottoman Empire*» («Нынешнее состояние Османской империи»), впервые изданного в Лондоне в 1667 году³. Перевод П. А. Толстого

¹ См. подробнее: Мухетдинов Д. В. Вступительное слово // Постников П. В. Алкоран или закон магометанский. Ч. 1. С. 20–21.

² Пентковская Т. В., Бабаева Е. Э. Перевод Корана Петровской эпохи. С. 187–194.

³ *Ruscaut P. The Present state of the Ottoman empire. London: John Starkey & Henry Browne, 1668. 218 p.*

был впервые опубликован в Санкт-Петербурге в 1741 г. под заглавием «Монархия турецкая»¹. Хотя оригинальный труд П. Рико был составлен на английском языке, П. А. Толстой перевел его с итальянского языка, которым он владел лучше (трактат быстро завоевал популярность в Европе и был переведен на многие европейские языки).

В контексте нашего рассмотрения следует обратить внимание на то, что на страницах русского перевода «Монархия турецкая» встречаются *прямые цитаты из Корана*. В частности, на стр. 132 издания 1741 г. процитирован фрагмент суры 109: **«О безверные! Я не боготворю оного, которого вы боготворите, а вы также не боготворите оного, котораго я боготворю: охраняйте ваш закон, а я охраню мой»**. Также на стр. 137 П. А. Толстым приведен другой фрагмент суры 109: **«Аще ли вы не веруете тако како я верую, то ваша вера для вас, а моя для меня»**.

Теперь сравним эти фрагменты с переводом суры 109 из перевода Корана издания 1716 г.: «Во имя бога щедрого и милостиваго. О неверные идолопоклонники! Не молюся аз кому вы молитесь, а вы не молюся кому аз молюся, и небуду молитися кому вы молитесь, а вы не будете кому аз молюсь, вы сохраняйте свой закон, а аз сохраняю мой закон»².

Значительная разница между двумя переводами видна невооруженным глазом: их стилистики (и даже грамматики!) существенно различаются. Мы полагаем, что если бы граф П. А. Толстой был создателем перевода, изданного в 1716 г., то фрагменты перевода Корана, приведенные в работе «Монархия турецкая», были бы значительно ближе к нему, если вовсе бы не совпадали. По крайней мере весьма непросто объяснить столь существенную разницу двух переводов, если они оба принадлежат перу одного автора. На основании этого сравнения — на данный момент — мы склоняемся к тому, чтобы не принимать версию об авторстве П. А. Толстого, и полагаем, что требуется дальнейшее исследование данного вопроса.

Мы пришли к заключению, что рецензируемое издание вполне на высоком научном уровне: в нем отражена развитая гуманитарная исследовательская методология и содержится множество оригинальных и актуальных идей. Выход работы стал заметным событием в российских гуманитарных штудиях — монография занимает почетное место в ряду лучших произведений современной отечественной историографии. Вместе с тем при внимательном изучении текста нами было обнаружено некоторое количество недочетов.

¹ Монархия Турецкая, описанная чрез Рикота, бывшего английского резидента при Оттоманской Порте. СПб.: Печатана при Императорской Академии наук, 1741.

² Алкоран о Магомете, или Закон турецкий. Преведеный с французского языка на российский / Напечатанас повелением царского величества. В Санктъпитеръбургской типографии, декабрь 1716. С. 349.

Итак, на стр. 25 допущена опечатка: «В сентябре посольство пересекло бухту Золотой Рог и прибыло в Перу...», тогда как речь, очевидно, идет о (Высокой) Порте, т. е. столице Османской империи — Константинополе.

На стр. 35 содержится несколько недочетов, касающихся арабистики. Так, в тексте (сноска 1) сказано «адис ‘рассказ’», тогда как речь идет о *ḥadīṣ* (حَدِيث); сказано «ал-хикма ‘мудрость’», тогда как определенный артикль здесь не требуется (если соблюдать принцип единообразия при передаче терминов). В сноске 3 на той же странице сказано следующее: «Следует отметить, что термин *ислам* (араб. *Islām*, от глагола от глагола *salama* ‘покоряться воле бога’). Не считая опечатки «от глагола от глагола» (очевидно, имеется в виду «от глагола»), следует также заметить, что слово *ислām* (إِسْلَام) происходит от корня *س-ل-م* (с-л-м), который несет в себе смыслы «целостности», «безопасности», «благополучия» и «мира». От этого корня происходит глагол IV породы *аслама* (أَسْلَمَ), который в широком смысле означает «вверять себя», «предаться», «покоряться», «смиряться» и *только в религиозном контексте* приобретает коннотацию «покоряться воле Бога».

На стр. 148: «Французский ограничительный оборот типа *pe... que* коррелирует с арабским[и]¹ ограничительным[и] обороты[ами] типа لا... ل. Такие обороты встречаются в переводе Дю Рье, однако жесткого соответствия французской и арабской конструкций нет, т. е. употребление ограничительного оборота во французском переводе не является калькой (см., например, 18: 110 и 25: 18)». По всей видимости, здесь имеется в виду оборот *lā ... illā* (لَا ... إِلَّا).

На стр. 187: «Эта книга появилась в разгар Персидского похода, в котором Россия выступала против Ирана и Турции, двух мусульманских государств». Данное суждение содержит неточность. Несмотря на то, что Россия действительно расширяла влияние на Кавказе, называть Персидский поход «выступлением против Ирана и Турции» некорректно по ряду причин. Во-первых, в ходе Персидского похода (1722–1723) Россия не воевала с Турцией². Напротив, Петр I прилагал огромные дипломатические усилия, чтобы избежать столкновения с Османским государством³. Более того, прямой конфликт с Турцией мог обернуться катастрофой (подобно провалу Прутского похода). В результате в 1724 г. державы подписали Константинопольский договор, который *de facto* установил раздел персидских владений: Турция признала Каспийское побережье сферой влияния России, а Россия — Грузию, Армению

¹ Исправления в цитате, приведенные в [ ] — наши (Д. М.)

² Бушуев П. П. Посольство Артемия Волинского в Иран в 1715–1718 гг.: (По рус. архивам). М.: Наука, 1978. С. 9–10.

³ См.: История внешней политики России: в 5 т. Т. 2. XVIII век (От Северной войны до войн России против Наполеона). М.: Академический проект; Парадигма, 2018. С. 53–56.

и часть современной территории Азербайджана зоной интересов Турции. Кроме того, утверждение о «войне против Ирана» неверно с правовой точки зрения. Петр I официально заявлял, что идет на Персию не как враг, а как союзник и защитник законного шаха Солтана Хусейна против мятежников¹. При подписании Петербургского мира 1723 г. России были переданы города Баку, Дербент и провинции Астрабад, Гилян, Мазендеран, Ширван в качестве платы за военную помощь в восстановлении власти шаха, а не в качестве предмета аннексии в результате межгосударственной войны. Договор был подписан с посланником наследника престола Тахмаспа II (1722–1732) (хотя впоследствии и не был ратифицирован). Более того, приведенное суждение намекает на религиозный аспект («два мусульманских государства»), тогда как вражда Турции и Персии носила многовековой непримиримый *религиозный* характер (по линии шиизм — суннизм). Петр I умело использовал вражду своих противников, а не выступал против них как единого блока.

Несмотря на вышеназванные частности, которые относятся к сфере востоковедения и арабистики, не являющихся областями специализации авторов исследования, рецензируемая монография демонстрирует исключительно высокий научный уровень. Вклад ее авторов в исследование истории рецепции и бытования Корана в русскоязычном интеллектуальном пространстве трудно переоценить.

---

¹ См.: «Манифест Петра I к народам Кавказа и Персии» от 15 (26) июля 1722 г.: *Густерин П.* История жизни и труды молдавского господаря и российского князя Дмитрия Кантемира. М.: Аграф, 2024. С. 169–172; Первое тюрко-татарское печатное издание в России: манифест Петра I 1722 года / сост. И. Г. Хадиев; науч. ред. М. А. Усманов. Казань: Татар. кн. изд-во, 2010. 118 с.

AN INNOVATIVE STUDY OF THE FIRST PUBLISHED *QUR'ĀN* TRANSLATION INTO RUSSIAN (1716):

A REVIEW OF A TRANSLATION OF THE QURAN
OF THE PETRINE ERA BY T. V. PENTKOVSKAYA,
E. E. BABAYEVA (MOSCOW: MAKS PRESS, 2022)*

Abstract. The review is devoted to the monograph *Perevod Korana Petrovskoy epokhi* (“A Translation of the Quran of the Petrine Era”) (2022) by Russian researchers T. V. Pentkovskaya and E. E. Babayeva. This monograph presents a groundbreaking linguistic, textual, and cultural study of the first complete translation of the *Qur'ān* into Russian, published in Saint Petersburg in 1716. The authors have analyzed the sources and linguistic features of the translation and proposed a hypothesis regarding the possible authorship of Count P. A. Tolstoy. Special attention is paid to the controversial aspects related to the historical context of the work's creation, as well as to certain inaccuracies of an orientalist and linguistic nature. In conclusion, it is emphasized that the publication of the monograph is a significant event in Russian humanities. Pentkovskaya T. V., Babayeva E. E. *Perevod Korana Petrovskoy epokhi*. Moscow: MAKS Press, 2022. 800 s. (In Russ.). ISBN 978-5-317-06849-3.

Keywords: *Qur'ān* in Russia, André du Ryer, Pyotr Andreyevich Tolstoy, Pyotr Vasilyevich Postnikov, history of Islamic Studies, history of Oriental Studies, theology

For citation: Mukhetdinov D. V. An Innovative Study of the First Published *Qur'ān* Translation into Russian (1716): A Review of *A Translation of the Quran of the Petrine Era* by T. V. Pentkovskaya, E. E. Babayeva (Moscow: MAKS Press, 2022). *Islam in the modern world*. 2026; 22(1):211–219. (In Russ.); DOI: 10.22311/2074-1529-2026-22-1-211-219

Received: 03.03.2026

Accepted: 27.03.2026

Damir V. MUKHETDINOV,

Dr. Sci. (Theol.), rector; head,

Department of Religious Studies,

Moscow Islamic Institute

(12, Kirova Lane, 109382, Moscow, Russian Federation).

E-mail: dmukhetdinov.science@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-9647-243X

ПЕРЕВОДЫ

